

Уникальные портреты

Интерьер Ульяновской областной научной библиотеки украшают два необычайно оригинальных портрета: Л.Н. Толстого и А.П. Чехова. Попробуем пристально взглянуть в изображения.

Итак, портрет Л.Н. Толстого. «Чистым» изображено только лицо Льва Николаевича. Всё остальное — волосы, пышная борода, усы, блуза — испещрено целой паутиной слов, отдельных фраз. «Художник-оригинал вместил в бороду, усах и блузе Льва Толстого тринадцать глав его повести «Крейцера соната». Более девяти тысяч слов — тридцать страниц убористого типографского текста. Поистине титаническая работа», — писал Б.Д. Челышев (В поисках редких книг. — М.: Просвещение, 1970).

Почему художник избрал именно такой способ, чтобы изобразить великого писателя? В своих воспоминаниях «Как живёт и работает Л.Н. Толстой» современник писателя и литератор П.А. Сергеев рассказывает: «Крейцера соната» возникла при следующих обстоятельствах. У Толстого в Ясной Поляне гостили Илья Репин, актёр Андреев-Бурлак, очень смешивший Льва Николаевича своими рассказами, и приехавшая из-за границы госпожа Г., которая однажды сыграла сонату Крейцера с такой яркой выразительностью, что произвела на всех, и на Льва Николаевича в особенности, глубокое впечатление, под влиянием которого, он сказал Репину: «Давайте и мы напишем Крейцерову сонату. Вы — кистью, я — пером, а Василий Николаевич (Андреев-Бурлак) будет читать её на сцене, где будет стоять и ваша картина».

Предложение вызвало общее одобрение. Через некоторое время Лев Николаевич с присущей ему настойчивостью взялся за работу. Толстой начал работать над повестью в октябре 1887 года, а закончил 5 декабря 1889 года.

Появление «Крейцеровой сонаты» современники Толстого сравнивали с землетрясением — настолько сильным было её воздействие на читателей. Повесть вызвала массу подражаний и в прозе, и в стихах. Даже жена Толстого Софья Андреевна написала повесть «Чья вина» (по поводу «Крейцеровой сонаты» Л. Толстого).

Произведения, созданные под влиянием «Крейцеровой сонаты» были многочисленны и разнообразны. Но, пожалуй, самым оригинальным из них был шрифтовый портрет Толстого, написанный художником С.Б. Хазиным. Основой для портрета послужила известная фотография Толстого, снятая в 1892 году московской фотографической фирмой «Шерер, Набгольц и К°».

Портрет интересен и как своеобразное отражение истории цензурных преследований «Крейцеровой сонаты». С.Б. Хазин использовал для портрета рукописный текст повести, которая широко распространялась в списках ещё до её появления в печати. Издание было разрешено цензурой только отдельно или в собраниях сочинений Л.Н. Толстого, и именно в 13-м томе.

Хазинский портрет Толстого получил цензурное дозволение в 1900 году — в год снятия десятилетнего цензур-

ного запрета с отдельных изданий «Крейцеровой сонаты».

В выходных данных портрета указано: Граф Л.Н. Толстой. XIII глава «Крейцеровой сонаты». В левом нижнем углу — подпись: «Собственность издателя С.Б. Хазина». Справа, внизу портрета — подпись: «Дозволено цензурой. Одесса, 23 мая 1900 г. Фот. С.В. Кульженко. Киев».

Немалый интерес представляет также погрудный, прямолинейный портрет А.П. Чехова в пенсне по фотографии Ф.О. Опитца 1901 года, выполненный художником С.Б. Хазиным с использованием текстов рассказов из 1 тома собрания сочинений писателя. Изображение волос и одежды заполнено сплошь рукописным текстом. В выходных данных (под изображением) напечатано: «А.П. Чехов. Рассказы из 1 тома (а. «В бане»; б. «Сирена»; в. «Роман с контрабасом» и г. «Злой мальчик»). Собственность издателя С.Б. Хазина. М(естечко) Ярышев Под(ольской) губ. Копировка будет преследоваться законом. Дозволено цензурой. Киев. 12 мая 1904 г. Тип. С.В. Кульженко».

Художник и издатель С.Б. Хазин проявил талант и индивидуальность в исполнении портретов Л.Н. Толстого и А.П. Чехова. К сожалению, никаких сведений о нём обнаружить пока не удалось. Сами же портреты, когда-то очень популярные, не переиздавались, и сейчас они считаются большой редкостью. Эти оригинальные портреты подарены Ульяновской областной научной библиотеке ульяновским старожилом Михаилом Никитовичем Рузановым в 1976 году.

Лариса Брюхович